

Е.В. Шаматульская

Демографические и региональные аспекты старения сельского населения Витебской области (1979–1999 гг.)

Старение населения – это увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения [1]. Причиной демографического старения являются длительные изменения в характере воспроизводства населения.

Согласно данным переписи 1999 г. в Республике Беларусь пятая часть всех жителей (21%) приходится на пенсионеров, а в Витебской области – четвертая (25%). В сельской местности нашей области уже каждый третий житель – пенсионер (33%, в РБ – 32%). Демографическое постарение требует от общества все больших финансовых и других материальных затрат на обслуживание этой возрастной категории населения. И этот вопрос является очень актуальным при решении ряда социальных проблем.

Теоретической и информационной базой данной работы являются труды российских и отечественных ученых, материалы Национальных отчетов о человеческом развитии Республики Беларусь, данные Витебского областного управления статистики и др.

Предметом исследования является процесс взаимодействия сельского населения старше трудоспособного возраста с социальной реальностью.

В работах А.Я. Боярского, Ж. Буржуа-Пиша, А. Сови, А. Коула (США), Э. Россета и др. было показано, что демографическое старение в экономически развитых странах происходило в основном из-за снижения уровня рождаемости.

В Беларуси проблема демографического старения рассматривалась лишь с позиций специальных наук, в частности, геронтологии и демографии, экономики, географии, социологии. Проблемы социально-медицинских аспектов старения населения затронуты в исследованиях белорусских ученых-геронтологов Е.Ф. Конопки, А.И. Микулича, А.А. Тальчука, Г.Д. Бердышева, А.В. Манулика. Некоторые социально-экономические проблемы старения населения исследовали белорусские демографы: А.А. Раков, Л.П. Шахотько; географический аспект старения населения рассматривала Б.А. Манак; социологические аспекты возраста изучаются учеными Института социологии НАН Беларуси и пр. [2].

Различают «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей.

Наиболее часто используемым показателем старения общества является доля людей старшего возраста в его структуре. Обычно полагают, что нижняя граница старости соответствует возрасту 60–65 лет. Глубокими стариками считаются люди в возрасте 80 лет и старше. Доля последних в структуре общества рассчитывается по отношению к общей численности населения или по отношению к количеству людей в возрасте 60 лет и старше [3].

Эксперты отдела демографии ООН приняли возраст 65 лет как границу для измерения процессов старения и предложили три уровня, характеризующие демографическую структуру населения:

1. При наличии 4% лиц старше 65 лет – молодое население.
2. От 4 до 7% – структура зрелого населения.
3. Более 7% – старое население.

Сдвиги, происходящие в возрастной структуре сельского населения Витебской области (как и в РБ) за последние 10 лет (1989–1999 гг.), свидетельствуют о том, что за эти годы в пенсионный возраст вступило самое многочисленное поколение 1925–1930 гг. рождения, которое дало прибавку пенсионеров, что во многом обострило проблему социального обеспечения (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение численности возрастных групп сельского населения
Витебской области, %**

Годы	1979 г.	1989 г.	1999 г.
В возрасте:			
Моложе трудоспособного	22,4	19,7	20,1
Трудоспособном	49,9	46,9	46,2
Старше трудоспособного	27,7	33,4	33,7
Итого:	100	100	100

Следует отметить уменьшение продолжительности жизни населения, в особенности сельского. В 1999 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин, проживающих в городах, составила 61,1 года против 60,0 на селе, а у женщин – 74,8 против 72,4 лет соответственно, т.е. разница составила более 2-х лет, а в последнее время эта разница увеличивается.

Среди факторов, способствующих сохранению этих различий, следует отметить относительно низкий уровень образования сельского населения, слабое развитие сельского здравоохранения и инфраструктуры вообще; миграционное истощение наиболее активных и трудоспособных возрастных групп на селе, а также большую степень алкоголизации сельского населения, а следовательно, и более высокую смертность на селе от несчастных случаев, отравлений и травм, которые тесно связаны с употреблением алкоголя.

Однако процесс постарения сельского населения Витебской области характеризуется региональной дифференциацией. Относительно благополучно выглядят Лепельский, Витебский, Оршанский и Полоцкий районы с долей пенсионеров до 30%. В группу самых неблагополучных попали 9 районов с долей пенсионеров от 36–40% (рисунок).

Отдельно хочется отметить разницу в количестве пожилых людей по полу. Среди сельских женщин доля лиц в пенсионном возрасте в ряде районов достигла половины (Бешенковичский, Городокский, Поставский, Ушачский), а в большинстве районов приближается к этой величине (40–49%). И только в двух районах области (Витебском и Оршанском) доля женщин-пенсионерок составляет «всего» 37–38%. Среди мужского населения картина не столь удручающая и такой резкой дифференциации не наблюдается. Доля пожилых мужчин среди сельского населения колеблется в пределах от 22 до 26%, и только в Витебском и Оршанском районах она составляет 18%. Таким образом, только эти два сельских района области имеют благоприятную возрастную структуру населения, что объясняется влиянием крупного города (табл. 2).

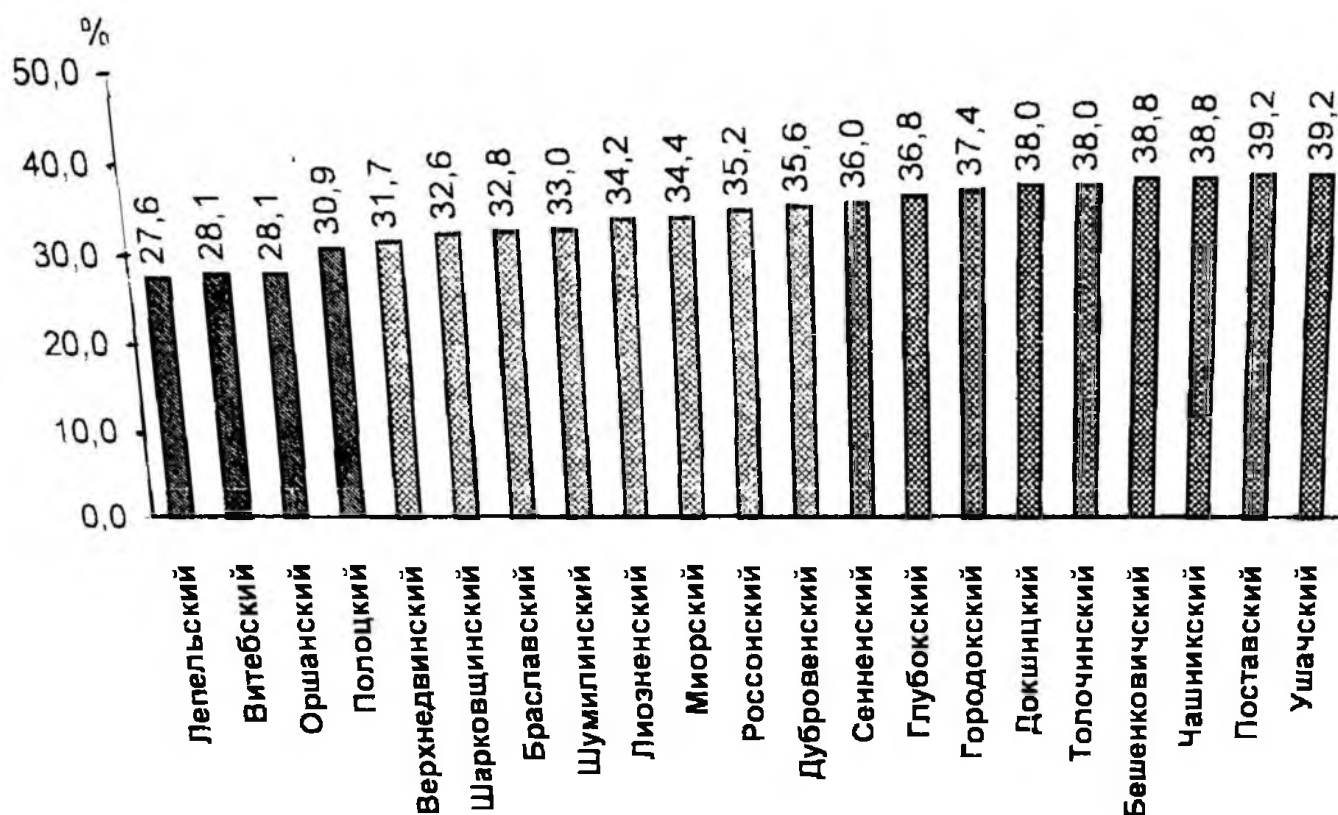

Рис. Удельный вес пенсионеров в общей численности сельского населения Витебской области: региональные различия (в процентах, по состоянию на 1.01.1999 г.)

Таблица 2

Доля мужчин и женщин пенсионного возраста среди сельского населения Витебской области в разрезе районов, %

Районы	1989 г.		1999 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Бешенковичский	21,7	50,2	26,5	50,5
Браславский	24,5	47,1	21,9	43,1
Верхнедвинский	19,8	43,6	23,5	40,7
Витебский	15,8	38,0	18,8	36,8
Глубокский	23,5	46,8	25,2	46,9
Городокский	21,0	50,7	25,9	49,0
Докшицкий	25,1	49,5	26,6	43,8
Дубровенский	21,3	50,7	23,6	47,8
Лепельский	22,1	47,1	21,7	41,2
Лиозненский	20,3	45,6	23,4	45,2
Миорский	26,2	46,2	22,6	45,6
Оршанский	17,1	41,4	18,3	38,1
Полоцкий	18,3	42,6	21,2	41,9
Поставский	27,1	51,3	28,0	50,6
Россонский	22,5	45,7	25,3	44,2
Сенненский	19,6	47,6	25,2	47,5
Толочинский	22,8	48,1	25,8	47,9
Ушачский	20,0	50,5	26,6	50,5
Чашникский	22,7	45,9	26,6	49,8
Шарковщинский	23,7	43,6	22,9	43,3
Шумилинский	20,9	46,6	22,8	43,5
Витебская область	21,2	45,9	23,3	44,4

Если рассматривать долю лиц пожилого возраста в зависимости от типа населенного пункта, то прослеживается четкая закономерность: чем больше численность сельского населенного пункта, тем меньше доля пенсионеров, и наоборот (табл. 3).

Доля лиц послетрудоспособного возраста в сельских населенных пунктах (с.н.п.) различной величины в Витебской области (2003 г.), %

С.н.п. с численностью населения, чел.	До 10	11–100	101–200	201–400	Более 400
Доля пенсионеров	60–100	40–60	30–40	25–30	15–30

Старение населения приводит к увеличению нагрузки лиц трудоспособного возраста престарелыми. В целом в Республике Беларусь демографическая нагрузка пожилыми, приходящимися на 1000 человек трудоспособного возраста растет: в 1979 г. она составляла 289 человек, а в 1999 г. – 372. В Витебской области эти показатели выше более чем на 10%, причем процентная разница увеличивается (с 4,4 до 11%). И если на городское население нагрузка ниже, чем в среднем по республике и области, то в сельской местности наблюдается катастрофическое положение: на селе этот показатель выше почти в два раза, что указывает на еще более неблагоприятную демографическую обстановку в регионе (табл. 4).

Численность населения в пенсионном возрасте на 1000 человек трудоспособного возраста в РБ и Витебской области

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	РБ	Область	РБ	Область	РБ	Область
1979	289	302	165	180	480	555
1989	349	399	220	261	659	713
1999	372	418	300	301	725	730

Процесс постарения белорусского населения протекает весьма интенсивно. С ним связан сложный комплекс последствий, включающий социально-экономические, психологические и многие другие проблемы. Это порождает, в свою очередь, целый ряд вопросов, как для правительства, так и для местной администрации: повышение прямых расходов на пенсионное обеспечение пожилых людей, оказание им дополнительной материальной помощи, предоставление льгот, оказание социальной помощи и поддержки остро нуждающимся одиноким престарелым.

Обобщая анализ одной из самых актуальных проблем пожилых людей, следует отметить, что социальные проблемы демографического старения у нас в республике не обойдены вниманием, а постепенно и настойчиво изучались и переосмысливались специалистами по мере развития самого процесса демографического старения. Вместе с тем, разработка и проведение в жизнь ряда законодательных и правовых основ по решению социальных проблем пожилых были сопряжены с огромным количеством трудностей, связанных с особенностями общественного развития общества на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Народонаселение*: Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред. коллегия: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. – М., 1994. – 640 с.
2. *Снытко Н.И.* Социальные проблемы демографического старения. – Мн., 2001. – 205 с.
3. *Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г.* Социальная геронтология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 1999. – 224 с.

S U M M A R Y

Getting old as the main tendency in the evolution of age structure is a typical characteristic of the rural population in Vitebsk region. In addition the strong regional differentiation in the number of elderly people is observed.

Поступила в редакцию 26.11.2003